

А. Я. Живой

Прекрасный учитель

Текст предоставлен изд-вом <http://litres.ru>

Алексей Живой

Прекрасный учитель

В ту ночь бездомный звездный ветер залетел на окраину Вселенной, в непонятную ему систему планеты Церцея, и попытался задуть свечу, горевшую на столе наставника Высшей Снежной Академии Бенджамена Боха.

Бенджамен Бох сидел, облаченный в белые одежды, в своем кабинете и готовил речь, которую собирался произнести на выпускном вечере Академии. Наступал праздничный час. Бенджамен торопился окончить речь в срок, и поэтому налетевший вдруг ветер поверг его в изумление.

– Как? – поразился он. – Ты хочешь задуть мою свечу?

– Да, – ответил тот. – Ведь я же ветер. Я всегда задуваю свечи.

– Но ведь если свеча погаснет, – огорчился Бенджамен, – я не успею закончить речь. И мои ученики меня осудят. Я всегда читаю им напутственную речь в этот вечер. Уже триста лет подряд.

– В самом деле? – в свою очередь призадумался ветер. – Ну что ж, пожалуй, я подожду. Только пообещай мне; что как только вечер окончится, ты разрешишь ее задуть?

– Конечно! – с радостью согласился Бенджамен. – Я даже впущу тебя в зал после праздника – там горят пять тысяч свечей – можешь задуть все.

Успокоенный ветер улетел искать приключений в соседнюю Галактику, а Бенджамен дописал речь и отправился искать ручного дракона, который жил тут же, при Академии.

Дракону шел уже второй миллион лет. За это время пыл его несколько поутих, но зажигать свечи он еще мог. Бенджамен помнил его совсем молодым. О! В те времена это был страшный зверь. Чудовище, свирепее которого в Цирцее не было никого. Он постоянно крал молодых красавиц и палил дворцы. Но однажды, забравшись в замок царя Импарфа, он увидел в саду его дочь, прекрасную Бланес, и влюбился в нее без памяти. От неожиданности он даже забыл сжечь замок и предложил ей руку и сердце. Бланес отказала. Огорченный змей вернулся к себе в пещеру и впал в глубокую тоску. Он больше не грабил и не убивал. Замуровал себя в скале и стал разводить орхидеи. Так прошло полтора миллиона лет. Бланес вышла замуж, нарожала двадцать детей и скоро умерла. А дракон продолжал горевать в своей пещере, не подозревая о смерти возлюбленной и питаясь исключительно ароматом цветов. Он так бы и зачах молодым, если бы не взрывные работы, которые проводила в горах Снежная Академия. Она испытывала там новые приборы, превращая сходявшие при взрывах лавины в сыпучее детское мороженое, и случайно наткнулась на пещеру. Дракон уже еле дышал. Триста шестьдесят две головы почти не шевелились, и только у пяти еще открывались глаза. Воспитанники Академии вытащили его на воздух и влили в каждую пасть по ведру раскаленной лавы, излюбленного кушанья драконов, и вскоре тот ожил. В благодарность он остался в Академии и стал отапливать ее здание в лютые зимы, а иногда поджигал что-нибудь, если его просили, или давал прикурить.

Бенджамен нашел его спящим под лестницей, разбудил и послал зажигать свечи. Дракон запомнил, на чем прервался его сон, чтобы потом досмотреть, и отправился выполнить поручение.

Неожиданно с лестницы донесся громкий шум, и вниз скатилась веселая ватага учеников Академии. Они были разодеты в карнавальные одежды и толпились в счастливом ожидании. Один из них подошел к Бенджамену и спросил:

– Прекрасный учитель, когда же мы начнем праздник?

В Академии всегда преувеличивали достоинство, но Бенджамен действительно был

прекрасным учителем, и поэтому не обиделся на эту искреннюю лесть.

– Скоро, – ответил он, – как только зажгут свечи.

И тут свечи вспыхнули. Это дракон, устав зажигать их по одной, дыхнул изо всех сил и осветил весь зал в одно мгновение.

– Ну вот, – сказал Бенджамен, – можете идти в зал. Я скоро приду к вам.

Он вернулся к себе в кабинет и взял со стола праздничную речь.

– Надеюсь, дети будут довольны, – подумал он, свернул свиток в трубочку, положил его в карман и пошел в зал.

Началом праздника был торжественный ужин. Накрытые в сводчатом зале столы ломились от яств и шампанского. (В Академии детям разрешали выпить немного шампанского по праздникам. В обычные дни они пили только лимонад). Дети уже расселись за столами. Учителя тоже. Все ждали только Бенджамена.

Лишь только он появился в дверях в мерцании своих белых одежд, как все смолкло и обратилось в слух.

Бенджамен вышел на середину зала и остановился. Пять тысяч теней легли на пол вокруг него. Он торжественно развернул свиток и произнес:

– Дети, живите счастливо!

И гром оваций грянул со всех сторон, сразу оглушив его. Весь зал рукоплескал стоя. Речь явно удалась, и Бенджамен Бох был счастлив. Начавшийся, наконец, праздник подхватил Бенджамена и бросил в гушу веселья.

После ужина все выпили еще немного шампанского. Причем ученики пили на брудершафт с учителями, и никто этому не удивлялся: в Академии так было заведено. И Бенджамен тоже пил и целовался с учениками. Он желал им прожить счастливо тысячу лет, а может и больше. И не верить тому, что от долгого счастья можно устать. Потому что никому еще не удавалось прожить в счастье и ста лет: жизнь слишком трудна. Но, может быть, это получится у детей. И дети обещали ему так жить. Они любили Бенджамена...

... Отшумел Выпускной Бал, и воспитанники разошлись по своим комнатам. Этой ночью им снились чудесные сны.

Счастливый Бенджамен Бох открыл окна и впустил в залы ветер. Ветер задул все свечи, пролетел по длинным коридорам дворца и снова вырвался наружу. А Бенджамен стоял у открытого окна и смотрел в предрассветное небо. Он действительно был прекрасным учителем.